

Длинная галерея была ярко освещена.

Старший управляющий Чэнь Пин ждал в стороне. Увидев князя у ворот, он тут же подобрал полу одежды и поспешил навстречу.

— Сегодня после занятий старый управляющий учебной палаты Чжан Бао передал княжескому супругу деревянный ящик.

— Внутри был не только наньцзянский червь гу, но и зашифрованное письмо.

Чэнь Пин догнал Фу Цзюэчжи и протянул ему послание, продолжая доклад без паузы:

— Чжан Бао утверждает, что его лишь попросили передать, но...

Фу Цзюэчжи опустил глаза, взял письмо и, шагая так быстро, что Чэнь Пину приходилось почти бежать следом, перебил:

— Что с человеком?

— Дело серьёзное. Стража резиденции уже отправилась к дому Чжан Бао. После задержания его будут отдельно допрашивать...

Фу Цзюэчжи остановился.

Длинные брови слегка нахмурились.

— Что с княжеским супругом?

Чэнь Пин замолчал.

Теперь он понял, что князь спрашивал совсем не о Чжан Бао, и поспешно исправился:

— Княжеский супруг цел и невредим.

— Только сильно испугался и случайно...

Чэнь Пин подумал, оборвал фразу и осторожно подобрал другое слово:

— Случайно наступил на червя гу и раздавил его.

Чжао Нань уже искупался. В лёгкой тонкой одежде он стоял у двери и выглядел несколько озадаченным.

Обувь на ногах ему заменили, а двор по приказу Чэнь Пина заперли так тщательно, будто внутри произошла эпидемия.

— Господину лучше держаться от комнаты подальше...

Фухай быстро подошёл, весь в тревоге.

— Наньцзянские гу чрезвычайно коварны. Если внутри остался яд или другие твари, придётся вызвать лекарей и полностью обработать помещение.

— Несколько дней там, вероятно, нельзя будет жить.

Чжао Нань ошеломлённо раскрыл глаза.

Почему-то этот жаркий летний вечер внезапно показался ему особенно мрачным.

Он беспомощно схватился за голову и жалобно спросил:

— Тогда где я буду спать?

Слуги уже подготовили другой двор. Фухай улыбнулся и хотел ответить, но в этот момент со стороны павильона у воды показалась фигура.

Фу Цзюэчжи.

На нём была тёмно-пурпурная церемониальная одежда с вышитым питоном.

— Приветствуем князя.

Услышав голоса служанок, Чжао Нань обернулся.

Немного поднял глаза и встретился с глубоким чёрным взглядом Фу Цзюэчжи.

Поднялся вечерний ветер. Шорох листвы смешался с низким голосом, и понять настроение князя было невозможно.

— Супруг сегодня получил весьма щедрый подарок.

Чжао Нань застенчиво уточнил:

— Вообще-то это был огромный жук.

Все:

— ...

— Я не хотел его принимать.

Поняв, что оправдание звучит слабовато, Чжао Нань с достоинством добавил:

— Я не из тех людей, которые не умеют сказать «нет» сомнительным соблазнам.

Вокруг никто не издал ни звука.

Фу Цзюэчжи слегка опустил брови и несколько мгновений внимательно разглядывал стоящего перед ним юношу.

Тот явно чувствовал себя виноватым. Обычно приподнятые уголки глаз теперь слегка опустились. Под тонкой одеждой плечи и шея казались худыми. Чжао Нань стоял прямо, лишь нефритовые подвески под ушами тихо покачивались.

За последнее время он немного поправился. Чёрные волосы гладко спадали по спине, но самые кончики упрямо завивались — почти как его собственный свободный характер.

Палец Фу Цзюэчжи легко постучал по спрятанному в рукаве письму.

Он безразлично отозвался и больше не стал выяснять.

Увидев, как Чжао Нань облегчённо выдыхает, князь развернулся и буднично сказал:

— Раз твой двор пока непригоден, ближайшие несколько дней супруг будет спать в моих покоях.

Фухай тут же схватился за грудь и переглянулся с Чэнь Пином.

Фразу «мы уже подготовили другой двор» он силой затолкал обратно в горло.

Когда Чжао Нань наконец плюхнулся на мягкую постель, была уже глубокая ночь.

За окном звонко стрекотали кузнечики.

Он без конца ворочался, пытаясь найти самое удобное положение.

Всё вокруг было пропитано сосновым ароматом.

Чжао Нань слегка втянул воздух. Веки уже слипались.

Через несколько мгновений за ширмой раздался шум.

Наверное, Фу Цзюэчжи закончил купаться и вернулся.

Чжао Нань довольно улыбнулся и напомнил:

— Кто ложится последним, тот гасит свет.

Фигура обогнула ширму и остановилась снаружи полога.

Фу Цзюэчжи пальцами откинул мягкую ткань и посмотрел на человека, лежавшего на спине.

В руке он держал письмо.

Наклонился и легко положил лист прямо Чжао Наню на лоб.

Голос был холодным, смысл — непонятным.

— Письмо от родных. Супруг ведь ещё не читал?

Чжао Нань:

— ...

Какие ещё родные?

Они постоянно пытаются накормить его гу. Если не знать правды, можно подумать, что это заклятые враги.

К тому же...

Он не прежний Чжао Нань и наньцзянскую письменность не понимает.

Сон мгновенно исчез.

Чжао Нань застыл на постели, вытянувшись как солдат.

Нельзя раскрыться.

В голове родился план. Он закрыл глаза и начал нести первое, что пришло в голову:

— Наверняка опять приказывают проглотить гу и героически пожертвовать собой ради великого дела Наньцзяна...

Чжао Нань закрыл лицо обеими руками и с болью пожаловался:

— Какие же у них грязные сердца. Мне так обидно.

Фу Цзюэчжи опустил взгляд и спокойно наблюдал, как Чжао Нань долго подводит к главному, пока наконец не произносит единственную совершенно искреннюю фразу:

— Я не хочу это читать.

Чжао Нань замахал руками, словно отгонял курицу.

— Кыш-кыш. Муж, быстро убери его отсюда.

Фу Цзюэчжи опустил ресницы и послушался. Наклонился и подхватил тайное письмо двумя пальцами.

— Содержание почти полностью совпадает с предположением супруга.

В холодном голосе звучала ленивая усталость.

— Только гу в том сосуде, оказывается, предназначался не одному тебе. Для меня тоже была доля.

Чжао Нань:

«!»

Он так резко втянул воздух, что тут же подавился и, согнувшись, закашлялся прямо на постели.

Хватит.

Не надо так издеваться над стариком, которому ещё и десяти дней здесь нет.

Чжао Нань кашлял до звёзд перед глазами. В уголках покрасневших глаз выступила влага. Он полулежал, опираясь на руки, и казался ещё тоньше и слабее обычного.

Нефритовые подвески на ушах дрожали вместе с ним. Губы покраснелись.

Чжао Нань поднял лицо, глаза были влажными и затуманенными.

— Муж, не бойся. Я их вообще-то всех раздавил...

Фу Цзюэчжи тихо усмехнулся и небрежно положил письмо на низкий столик.

Широкая ладонь коснулась спины Чжао Наня и медленно погладила, помогая выровнять

дыхание.

Тот постепенно перестал кашлять.

Фу Цзюэчжи взглянул на капельки влаги на его ресницах, затем неподвижно посмотрел в затуманенные чёрные глаза.

В этой позе он почти держал Чжао Наня в объятиях.

Пальцы чуть шевельнулись.

— Супругу нечего мне сказать?

Мысли Чжао Наня всё ещё плавали после кашля. Услышав вопрос, он растерянно моргнул.

— ...?

Несколько секунд система будто зависла.

Потом Чжао Нань внезапно сжался и перекатился глубже к стене.

Откинул тонкое одеяло, приглашая Фу Цзюэчжи лечь рядом, и великодушно сказал:

— Уже очень поздно. Давай быстрее спать.

Извините.

Это всё, что он хотел сказать.

Перед глазами легла тень, полог опустился.

Внутри кровати сразу стало темнее.

Чжао Нань оказался окружён влажным сосновым запахом. Всё пространство было наполнено ароматом другого мужчины.

Сначала немного терпким, почти горьким, но затем оставляющим едва заметную сладость.

Похоже, Чжао Наню он действительно нравился. Он подвинулся ближе и старательно понюхал, совершенно не замечая, что нагло хозяйничает на чужой территории.

Фу Цзюэчжи закрыл глаза, протянул руку и мягко повернул лицо Чжао Наня обратно в другую сторону.

— Уже не хочется спать?

Чжао Нань соображал с задержкой.

Лежал рядом с Фу Цзюэчжи и сделал такой глубокий вдох, будто собирался запомнить аромат лёгкими навсегда.

Потом жалобно пробормотал, словно ребёнок, копирующий взрослого:

— Я тоже хочу пахнуть такими благовониями.

Фу Цзюэчжи повернул голову и тихо рассмеялся.

Тёплая широкая ладонь поднялась и через мгновение накрыла глаза Чжао Наня, словно приказывая наконец спокойно спать.

Летняя ночь была тихой.

Низкий хрипловатый голос прозвучал совсем рядом:

— Можно.

<http://bllate.org/book/19943/1983923>